

Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Доклад

Россия и Иран на евразийском пространстве: контуры сотрудничества

Е.В. Дунаева

№2, 2024

Центр внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова

Доклад

Россия и Иран на евразийском пространстве: контуры сотрудничества

Автор:

Дунаева Е.В., к.и.н., старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН

Редакторская группа: к.и.н. Мамедов Р.Ш., Голубев Ф.И.

Е.В. Дунаева. Россия и Иран на евразийском пространстве: контуры сотрудничества
№ 2 / 2024. — М.: Центр Примакова, 2024. — 36 с.

ISBN 978-5-6051936-4-7

№ 2, 2024

**Высказанные в материале мнения отражают исключительно взгляды
и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения
Центра внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова**

© Дунаева Е.В. 2024

© Составление, оформление, дизайн обложки. Горохова А.Ю., 2024

Источник иллюстрации на обложке: apochi.com

Содержание

Тезисы	4
Введение	7
1. Приоритеты внешнеполитического сотрудничества России и Ирана в Евразии в современных условиях.....	8
2. Динамика внешнеэкономического сотрудничества и торговых отношений	16
3. Вызовы и возможности российско-иранских отношений в контексте расширения ШОС и БРИКС.....	23
4. Успехи и перспективы ЗСТ Иран – ЕАЭС и МТК «Север – Юг».....	26
5. О внешнеполитическом курсе нового президента.....	33

Тезисы

- Исламская Республика Иран, расположенная в центре Евразии, благодаря своему геостратегическому положению, природно-ресурсному и экономическому потенциалу, а также возрастающей военной мощи играет одну из ключевых ролей на Ближнем Востоке, Южном Кавказе, в зоне Каспийского моря, в Центральной Азии и в районе Персидского залива.
- Тегеран с первых лет после Исламской революции 1979 г. проводит самостоятельную внешнюю политику, выступает против политического и экономического доминирования одних государств над другими и призывает к трансформации системы международных отношений. На протяжении трех последних десятилетий Иран занимал позиции, схожие с внешнеполитическими установками России в отношении урегулирования кризисных ситуаций на Кавказе и в Центральной Азии, и доказал, что может быть партнером Москвы в поддержании стабильности в регионе к югу от российских границ.
- Иран, разделяя подходы России к формированию на евразийском пространстве новой конфигурации международных отношений на основе равноправного стратегического сотрудничества суверенных государств, проявил интерес к участию в интеграционных процессах Евразии и в формировании евразийской архитектуры безопасности.
- В рамках реализуемой с 2018 г. концепции «Взгляд на Восток» Иран считает одними из наиболее приоритетных внешнеполитических направлений Россию, Китай и Индию, своих соседей по региону, и стремится стать важным региональным игроком в евразийском макрорегионе. Близость геополитических интересов стала драйвером взаимодействия России и Ирана в различных сферах и определила их военное партнерство в борьбе с международным терроризмом.
- Россия и Иран сталкиваются с общими вызовами и угрозами на евразийском пространстве. Москва и Тегеран могут стать партнерами в предотвращении распространения радикальных религиозных течений и нормализации положения на Южном Кавказе и в Каспийском регионе, стабилизации ситуации в Афганистане и расширении гуманитарного и экономического взаимодействия с правительством «Талибана» (организация признана террористической и запрещена в России), недопущении появления очагов напряженности в странах Центральной Азии, упро-

чении связей с государствами Персидского залива, содействию мирному урегулированию палестино-израильского конфликта.

- Россия и Иран рассматривают Китай и Индию как ключевых партнеров в Евразии и развивают с ними активное взаимодействие как на двусторонней основе, так и в рамках ШОС и БРИКС, а также в сфере трансрегиональных логистических проектов – сопряжения МТК «Север – Юг» и инициативы «Один пояс – один путь».
- Уровень экономического сотрудничества России и Ирана до последнего времени значительно отставал от уровня взаимодействия в сфере политики и безопасности и характеризовался неравномерностью развития. Товарооборот немногим превышал 2 млрд долл., хотя торговое сальдо для России было высоко положительным.
- Санкции стали фактором, способствующим активизации торгово-экономического сотрудничества двух стран. Более 70 % товарооборота России и Ирана составляют сельскохозяйственные и продовольственные товары, в иранском экспорте растет доля промышленной и высокотехнологичной продукции. Экономическое сотрудничество развивается в сфере энергетики и транспорта.
- Вступление Ирана в ШОС усилило совокупную обороноспособность этой международной организации, повысило уровень информационного сотрудничества и взаимодействия в сфере безопасности, борьбы с терроризмом, религиозным экстремизмом и транспортировкой наркотиков. Тегеран рассматривает взаимодействие в рамках ШОС и координацию действий с ОДКБ как реальную возможность коллективно противостоять угрозам в регионе.
- С точки зрения ИРИ, БРИКС – это неформальная структура, способствующая переформатированию системы международных отношений, объединению развивающихся стран с целью укрепления принципа справедливости в международных отношениях и содействия экономическому развитию членов организации. Главными иранскими интересами в БРИКС являются: энергетика, продовольственная безопасность, транзит, торговля.
- В конце 2023 г. ИРИ заключила с государствами – членами ЕАЭС постоянное соглашение о свободной торговле на основе признания положительным опыта временного соглашения от 2018 г. За период 2019–2022 гг. объем экспортно-импортных операций между сторонами возрос на 80 %, достигнув 6,2 млрд долл. В настоящее время Тегеран заявил о заинтересованности в получении статуса наблюдателя при ЕАЭС.

- Ключевым элементом транспортного каркаса Большой Евразии является МТК «Север — Юг»¹ как один из важнейших для России экспортно-импортных маршрутов, обеспечивающих ей прямой выход на рынки Ирана и государств Персидского залива, Южной и Юго-Восточной Азии, а также Африки. Организация полномасштабных перевозок по международному мультимодальному транспортному коридору «Север — Юг» является на данный момент одним из основных направлений российско-иранского сотрудничества.
- Высшее руководство России и Ирана демонстрирует единство взглядов на дальнейшее развитие двусторонних отношений и сохранение евразийского направления как приоритетного. Масуд Пезешкиян, избранный президентом ИРИ, заявляет о необходимости корректировки внешнеполитического курса в сторону большей сбалансированности между Востоком и Западом. Подчеркивается неразрывность связей с Россией, Китаем, готовность укреплять присутствие в ШОС, БРИКС и взаимодействие с ЕАЭС.

1 См. схему 4 на стр. 29.

Введение

- ◆ В условиях трансформации международных отношений и формирования полицентричной системы мироустройства взаимодействие с Ираном является важным внешнеполитическим направлением для России как с точки зрения обеспечения безопасности в Евразии, так и с точки зрения защиты российских национальных интересов в этом макрорегионе и противостояния санкциям Запада.

ИРИ играет одну из доминирующих ролей на Ближнем Востоке, Южном Кавказе, в зоне Каспийского моря, в Центральной Азии и в районе Персидского залива.

- ◆ В Евразии Россия и Иран сталкиваются с общими вызовами и угрозами, и их позиции по ряду актуальных вопросов мировой и региональной повестки дня достаточно близки.

Геостратегическое положение Ирана как основного перекрестка Евразии, соединяющего ее северные районы с югом, а запад с Дальним Востоком и Юго-Восточной Азией, обеспечивает эту страну уникальным транзитным потенциалом. Природные ресурсы Ирана открывают возможности взаимодействия в энергетике и других сферах экономики. Развитие отношений в предыдущие годы заложило фундамент для выхода на уровень стратегического партнерства. В настоящее время готовится к подписанию межгосударственный договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, который определит основные направления взаимодействия на будущие десятилетия.

1. Приоритеты внешнеполитического сотрудничества России и Ирана в Евразии в современных условиях

С начала XXI века российско-иранские отношения развивались поступательно, но не стабильно: периоды активного диалога и достижения договоренностей сменялись периодами сдержанности и расхождения во мнениях. Амплитуду колебаний определяли как международные и региональные факторы, так и внутривнутриполитическая ситуация в каждой из стран. Тегеран в силу своего геостратегического положения, самостоятельности в проведении внешней политики, убежденности в недопустимости однополярного мироустройства и навязывания одним государством своей воли другим странам, а также благодаря ресурсно-экономическому и военному потенциалу, своему прочному положению в исламском мире оказывал влияние на ситуацию в болевых точках Центральной Евразии и тем самым доказал, что может стать партнером России в поддержании стабильности в регионе к югу от российских границ. Так, позиции двух стран в вопросах решения нагорнокарабахского конфликта, межтаджикского урегулирования, противостояния режиму талибов в конце 1990-х годов, недопущения присутствия внерегиональных сил на Каспийском море, продвижения НАТО на Восток и по целому ряду других проблем оказались довольно близки. Иран проявил большой интерес к формированию в Евразии региональных интеграционных структур, рассматривая этот макрорегион как будущий полюс экономической силы и политического влияния.

С конца первого десятилетия XXI века в Иране реализуется внешнеполитическая концепция «Взгляд на Восток», принятие которой стало следствием западных санкций из-за развития его ядерной программы, а также попыток изолировать страну на мировой арене. Изменение внешнеполитических приоритетов Тегерана объясняется также заинтересованностью в расширении отношений с лидерами Востока: Китаем, Россией и Индией — и стремлением «занять место региональной силы в формирующейся системе отношений в Евразии»².

2 Дунаева Е.В. Иран и интеграционные процессы в Евразии // Труды Института востоковедения РАН. Том 5. Мусульманский мир на исторических рубежах России. М.: ИВРАН, 2017 URL:

По словам известных иранских политических аналитиков Мехди Санаи и Джахангира Карами, основой этой многомерной и многоплановой стратегии является «расширение экономических и торговых отношений, противодействие экстремизму и терроризму», что в конечном итоге приведет к созданию антизападной коалиции, определяющей взаимодействие между Ираном, Соединенными Штатами и их союзниками³. Разделяя подходы России к формированию на евразийском пространстве новой конфигурации международных отношений на основе равноправного стратегического сотрудничества суверенных государств на фоне выстраивания более справедливого мирового порядка⁴, Иран активизировал реализацию курса «Взгляд на Восток» после выхода США под руководством президента Дональда Трампа из СВПД в 2018 г. и отказа европейских государств реализовать достигнутые в рамках ядерной сделки соглашения. Духовный лидер ИРИ аятолла Али Хаменеи, характеризуя приоритеты внешней политики, отметил: «Мы предпочитаем Восток Западу, ближних соседей — дальним, предпочитаем те народы, которые имеют с нами что-то общее»⁵. В рамках этой политики особенно подчеркивалась необходимость развития отношений с Китаем, Россией, Индией, странами Южной и Юго-Восточной Азии и активизация более широких связей с соседями. При этом основное внимание при реализации «Взгляда на Восток» уделяется углублению экономических отношений.

◆ **Приоритеты внешней политики России и Ирана в Евразии совпадают по многим направлениям, что открывает широкие возможности для их взаимодействия.**

В настоящее время политика двух государств направлена на: предотвращение угроз со стороны радикальных религиозных течений, нормализацию положения на Южном Кавказе и шире, в Каспийском регионе, содействие стабилизации ситуации в Афганистане и расширение гуманитарного и экономического взаимодействия с талибами, предотвращение появления очагов напряженности в странах Центральной Азии, упрочение связей с государствами Персидского залива, поиски путей приостановки вооруженного конфликта на Ближнем Востоке и урегулирования палестино-израильского конфликта, развитие экономического партнерства с Ки-

<https://bsv.ivran.ru/sites/31/files/musulmanskij-mir-na-istoricheskikh-rubezhah-rossii.pdf>

³ Sanaei M., Karami J. Iran's Eastern Policy: Potential and Challenges // Russia in Global Affairs. 2021. № 19 (3). P. 25–49.

⁴ Бордачев Т. Россия, Большая Евразия и современная международная политика // Клуб «Валдай», 07.02.2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-bolshaya-evraziya-i-mezhdunarodnaya-politika/>

⁵ Выступление духовного лидера на встрече с населением Восточного Азербайджана 29 бахмана 1396 г. (Байанат дар дида-е мардом-е Азербайджан-е шарги) // Leader.ir. URL: <https://www.leader.ir/fa/speech/20596/>

таем, Индией, Пакистаном и другими странами макрорегиона, содействие продвижению крупнейших транспортно-логистических проектов, укрепление региональных объединений в Евразии и новых международных структур за ее пределами.

Особый акцент в Иране делается на связь между упрочением макрорегионального сотрудничества и расширением отношений с Россией, учитывая близость подходов двух стран по большинству ключевых проблем региональной и международной повестки дня⁶. Те политические круги ИРИ, которые заинтересованы в развитии долговременного сотрудничества с РФ и достижении стратегического уровня отношений, подчеркивают: «...участие в совместных объединениях и организациях должно сделать наши отношения такими, чтобы никакие эпизодические политические потрясения, вмешательство третьих стран и смена правительств не смогли изменить их стратегический характер»⁷.

С началом СВО на Украине Иран занял взвешенную позицию, заявил о понимании причин кризисной ситуации, ставшей следствием экспансионистской политики США и НАТО, при этом подчеркивал необходимость разрешения конфликтов дипломатическим путем и выступал за соблюдение принципа территориальной целостности⁸. Наложение санкций на Россию способствовало углублению взаимодействия двух стран во всех сферах и особенно активизировало экономические контакты. Россия поддержала вступление Ирана в ШОС в 2022 г., присоединение к зоне свободной торговли ЕАЭС в 2023 г. и участие в БРИКС в январе 2024 г.

В настоящее время продолжаются регулярные консультации двух стран по региональной проблематике. Достаточно близки подходы государств к оценке ситуации в Каспийском регионе и на Южном Кавказе. Москва и Тегеран обеспокоены усилением давления западных государств на трех каспийских соседей: Азербайджан, Казахстан и Туркменистан — с целью переориентации их внешней политики и получения согласия на допуск внерегиональных военных сил на Каспий, внесения изменений в систему путей доставки углеводородов, в том числе создание Транскаспийского трубопровода, и отказа от реализации МТК «Север — Юг». Такие попыт-

6 Джалили К. Выступление на открытии конференции «Российско-иранское сотрудничество в меняющемся мире» 25.04.2023 // Российско-иранское сотрудничество в меняющемся мире. Материалы международной конференции. М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). 2024. С. 11.

7 Ваэзи М. Ирано-российские отношения: прошлый опыт и взгляд в будущее // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы. М.: ИВ РАН, 2016. С. 10.

8 ИРИ официально не признала вхождение Крыма, Луганской и Донецкой народных республик, Херсонской и Запорожской областей в состав РФ. Позицию ИРИ можно охарактеризовать как положительный нейтралитет. См. Дунаева Е. В., Мирзоев И. Х. Реакция политических сил Исламской Республики Иран на спецоперацию России на Украине // Восточная аналитика. 2022. Т. 13. № 2. С. 73–87.

ки грозят возникновением новых геополитических рисков, могут повлечь за собой «снижение уровня торгово-экономического взаимодействия и появление политических противоречий, что в конечном итоге снизит уровень регионального сотрудничества и будет способствовать ослаблению общих подходов к решению региональных проблем»⁹.

Новые тенденции ставят перед Москвой и Тегераном задачи сохранения уже сложившихся в «пятерке» форматов взаимодействия: Каспийский саммит, встречи министров иностранных дел прикаспийских государств, Каспийский экономический форум, рабочая группа высокого уровня по вопросам Каспийского моря и другие.

Ввиду того, что процесс ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, подписанной пятью государствами в 2018 г., пока не завершен (парламент Ирана до сих пор не утвердил этот документ), принято решение ускорить работу по согласованию проекта Соглашения о методике установления прямых исходных линий на Каспии, на чем особенно настаивает Иран из-за особой географии южного побережья моря, как и на завершении переговоров по подготовке пятистороннего договора о согласованных мерах доверия в области военной деятельности на Каспийском море¹⁰.

Параллельно идет расширение взаимодействия на Каспийском море в правоохранительной сфере: защита прав граждан, противодействие транснациональной оргпреступности и контрабанде наркотиков, а также в сфере обеспечения экологической безопасности. Учитывая, что большинство угроз экосистеме региона носит трансграничный характер, требуется партнерство всех прикаспийских государств для реализации Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря.

◆ **Каспийский регион для двух стран приобретает чрезвычайное значение и с точки зрения реализации проекта МТК «Север – Юг»¹¹ и как энергетический хаб региона¹².**

Актуальным приоритетным направлением сотрудничества России и Ирана является взаимодействие на Южном Кавказе с целью содействия

9 Жильцов С. Каспийский регион: стратегические задачи и вызовы для России // Каспийский вестник, 28.04.2024. URL: <https://casp-geo.ru/kaspijskij-region-strategicheskie-zadachi-i-vyzovy-dlya-rossii/>

10 Заявление Министров иностранных дел прикаспийских государств // МИД РФ, 05.12.2023. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1919242&lang=ru>; Каледжи В. Снижение уровня Каспийского моря: причины и последствия (Кахеш-е сатх-е аб дар дарья-йе-хазар: элаль ва пейамадха) // IRAS. URL: <https://www.iras.ir/%D8%A9%D8%A7%D9%87%D8%B4-%D8%B3%D8%B7%D8%AD-%D8%A2%D8%A8-%D8%AF%D8%B1-%D8%AF%D8%B1%DB%8C%D8%A7%DB%8C-%D8%AE%D8%B2%D8%B1-%D8%B9%D9%84%D9%84-%D9%88-%D9%BE%DB%8C%D8%A7%D9%85%D8%AF%D9%87%D8%A7>

11 См. схему 5 на стр.31.

12 Об этом подробнее см. в экономических разделах.

урегулированию конфликта между Азербайджаном и Арменией. Иранская сторона на протяжении многих лет предлагает положить в основу формат «3+3», включающий три южнокавказские республики и трех региональных соседей — Россию, Турцию и Иран. Россия также исходит из того, что нынешняя повестка Запада не будет способствовать стабильности и безопасности в Закавказье и региональная безопасность (на Южном Кавказе) может быть наиболее эффективно обеспечена усилиями государств этого региона: «Мы за региональную ответственность и в плане обеспечения безопасности, и в плане экономической интеграции на Южном Кавказе и в других регионах»¹³. Этот формат, в котором пока отказывается участвовать Грузия, может быть задействован не только для решения вопросов определения границ и обеспечения безопасности — политического диалога, но и для формирования новой транспортно-логистической архитектуры и выработки проектов экономического сотрудничества на Южном Кавказе, т. е. может стать прообразом самодостаточной субрегиональной системы поддержания безопасности и сотрудничества.

В настоящее время иранская сторона выражает глубокую обеспокоенность в связи со стремлением Азербайджана логистически соединить основную территорию с Нахичеванью, поскольку транспортные пути проходят вдоль ирано-армянской границы и высказывается опасение, что транстерриториальный контроль так называемого Зангезурского коридора в будущем может привести к разрыву прямого сообщения между ИРИ и Республикой Армения. Москва понимает необходимость восстановления этого пути, который существовал в советский период, однако воздерживается от использования названия «Зангезурский коридор» и исходит из того, что договоренности Баку и Еревана будут реализованы по их взаимному согласию «на условиях, приемлемых для обеих сторон», а поднятую в СМИ шумиху по этому поводу расценивает лишь как попытку в очередной раз воспрепятствовать развитию стратегических отношений между Россией и ИРИ¹⁴.

К приоритетным направлениям внешней политики и России, и Ирана следует отнести и центральноазиатское, поскольку обе страны рассматривают этот субрегион как зону исторически обусловленных интересов, а Иран относит его к иранскому цивилизационному пространству. Возникновение очагов напряженности и конфликтных ситуаций в государствах Центральной Азии может представлять угрозу безопасности ИРИ. Для России значение Центральной Азии определяется ее ролью в обеспечении безопасности всего южного фланга Центральной Евразии, поскольку «вряд ли какое-либо разви-

13 В МИД прокомментировали усиление военного сотрудничества Парижа и Еревана // РИА «Новости», 20.06.2024. URL: <https://ria.ru/20240620/kavkaz-1954134937.html>

14 Брифинг официального представителя МИД РФ М. В. Захаровой // МИД РФ, 11.09.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1969094/#30

тие событий на российском периметре способно создать для нее проблемы, имеющие значение для реализации основных национальных целей развития или обеспечения собственной безопасности»¹⁵. Иран можно рассматривать как самостоятельного актора в Центральной Азии, вместе с тем **многие вызовы и угрозы, исходящие из этого региона (Центральной Азии), беспокоят оба государства: контрабанда оружия, неконтролируемый наркотрафик, активизация радикальных исламских течений, перетекание радикальных террористических группировок с Ближнего Востока в Афганистан — вплотную к границам Центральной Азии, проблема водных ресурсов.** В целях нейтрализации вызовов и угроз Иран демонстрирует готовность к активному взаимодействию на данном направлении в рамках не только структур ШОС, но и ОДКБ. Россия и Иран осознают взаимосвязь проблем безопасности с проблемами социально-экономического и культурного развития этого региона и активизируют экономическое и гуманитарное сотрудничество.

◆ **Афганское направление для двух государств сохраняет свою приоритетность. Стоит отметить практически полное отсутствие разногласий в вопросе противодействия вызовам, главным из которых является деятельность ИГИЛ (организация признана террористической и запрещена в России), особенно в северных районах Афганистана, вдоль границы с Узбекистаном и Таджикистаном.**

Москва и Тегеран обеспокоены стремлением США сохранить свое влияние в этом районе и расширением их контактов с наиболее радикальным спектром движения «Талибан». Для Ирана приоритетной задачей является урегулирование водной проблемы. Политика правительства современного Афганистана по строительству каналов может превратить водный вопрос в вызов не только для Ирана, но и для государств Центральной Азии, что приведет к дестабилизации ситуации в южном поясе Центральной Евразии. Для обсуждения ситуации вокруг Афганистана Иран принимает участие в московском формате консультаций и пытается в целях его развития отладить тегеранскую площадку, вместе с Россией участвует в многосторонних встречах в Ташкенте и Душанбе. Одним из направлений взаимодействия по Афганистану может стать участие в решении гуманитарных вопросов и в экономических проектах, особенно в сфере логистики, разработке полезных ископаемых, развитии внутреннего производства.

Для России, как и для Ирана, важным направлением внешнеполитической деятельности является регион Ближнего Востока. Именно с **оказания двумя странами поддержки правительству Башара Асада в Сирии в борьбе с международным терроризмом начался новый этап российско-иран-**

¹⁵ Бордачев Т. Приоритеты российской безопасности в ближней Евразии // Клуб «Валдай», 16.06.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/prioritety-rossiyskoy-bezopasnosti/>

ского взаимодействия в сфере безопасности и военного сотрудничества. Москва и Тегеран продолжают оставаться военно-политическими партнерами и оказывают поддержку Дамаску, хотя по некоторым вопросам точки зрения двух стран не совпадают¹⁶.

Особый подход у Ирана и к проблеме палестино-израильского урегулирования. Однако в настоящее время оба государства исходят из необходимости урегулировать конфликт в Газе, предотвратить разрастание военных действий, а далее решать вопрос о путях признания Палестинского государства. Возможно взаимодействие двух государств и на иракском направлении, которое для Ирана – один из наиболее значимых приоритетов.

Субрегион Персидского залива находится в центре внимания двух стран. Если для Ирана это вопрос южных границ и выхода на международные торговые пути, прежде всего пути транспортировки энергоносителей, то заинтересованность России в развитии отношений с государствами этого региона связана с проектами логистических маршрутов, обеспечивающих ей выход в Южную и Юго-Восточную Азию и в Африку, а также с расширением экономического сотрудничества с государствами ССАГПЗ. Несколько лет назад и Иран, и Россия представили свои концепции обеспечения коллективной безопасности в Персидском заливе. Хотя подходы несколько разнятся, есть общее понимание того факта, что решать вопросы безопасности надо совместными усилиями всех заинтересованных государств. Иран в последние годы восстановил отношения с Саудовской Аравией, восстанавливает контакты с Бахрейном и расширяет торгово-экономические связи с другими государствами ССАГПЗ. Очень чувствительными для Ирана остаются вопросы его суверенитета над тремя островами в Ормузском проливе и топонимика залива, что отражается и на российско-иранских отношениях.

Задачи обеспечения безопасности экономической деятельности на морских путях решаются двумя странами в партнерстве с Китаем в ходе маневров военно-морских сил «Морской пояс безопасности» в Ормузском проливе и Аравийском море, которые проводятся в течение последних лет.

 Китай – ключевой партнер для России и в вопросах мировой политики, и в экономической сфере, и в военно-технической области. ИРИ в 2021 г. подписала с КНР договор о стратегическом партнерстве, который представляет собой дорожную карту всеобъемлющего сотрудничества на 25 лет.

Три государства взаимодействуют в рамках ШОС, БРИКС и в сфере трансрегиональных логистических проектов – сопряжения МТК «Север – Юг»

¹⁶ Подробнее см. Ахмедов В. М. Россия и Иран в Сирии – союзники или соперники? // Восточная аналитика. 2018. № 4. С. 92–98.

и «Один пояс — один путь», при этом остается возможность реализации и других форматов трехстороннего сотрудничества.

◆ **Отношения с Индией как лидером Глобального Юга, партнером по ШОС и БРИКС развиваются динамично как у России, так и у Ирана.**

Индия и ИРИ недавно провели перезагрузку отношений с учетом меняющихся геополитических реалий. Вопреки давлению Запада Нью-Дели проявляет все больший интерес к ближайшим евразийским соседям. Подписание Индией контракта на оснащение стратегического порта Чабахар в Иране свидетельствует о стремлении дополнить политическую повестку экономическим содержанием и обеспечить для своих товаров быстрее доступ не только в Россию, но и в Афганистан и государства Центральной Азии. Санкции Запада вызывают определенные сложности, но не оказывают значительного влияния на отношения Индии с Москвой и Тегераном.

Анализ приоритетов внешней политики России и Ирана в Евразии демонстрирует их совпадение по многим направлениям. Причем позиции двух государств с точки зрения противодействия вызовам и угрозам безопасности и развития политического и экономического сотрудничества в Евразии достаточно близки.

2. Динамика внешнеэкономического сотрудничества и торговых отношений

◆ Уровень экономического сотрудничества России и Ирана до последнего времени значительно отставал от уровня взаимодействия в сфере политики и безопасности и характеризовался неравномерностью развития.

Товарооборот рос медленно и к 2020 г. немногим превышал 2 млрд долл., хотя торговое сальдо для России было высоко положительным. Основной причиной невысокого товарооборота является односторонний характер экспортного потенциала, поскольку оба государства — нефтеэкспортеры.

Товарооборот России и ИРИ, млн долл.

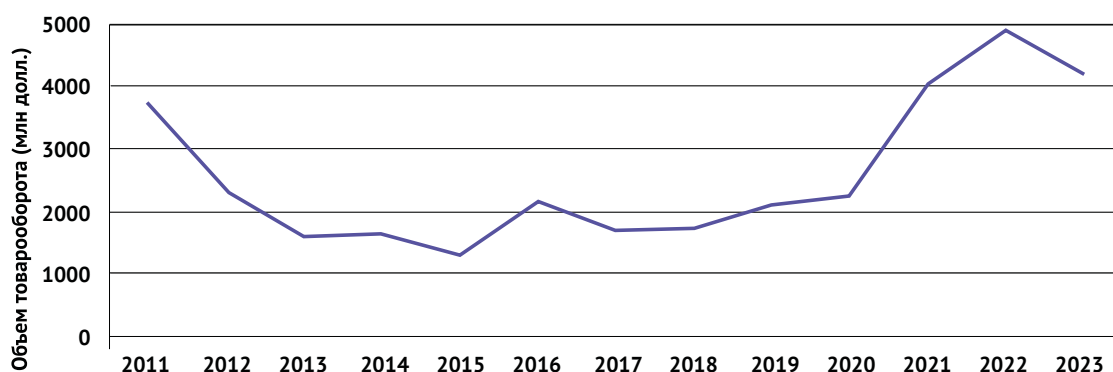

Схема 1. Объем товарооборота России и Ирана в 2011–2023 гг.

До 2022 г. западные санкции против Ирана также выступали фактором сдерживания активных контактов и установления прямого финансового взаимодействия. Так, на протяжении десятилетий до 2023 г. никаких значимых совместных экономических проектов, за исключением строительства АЭС в Бушере, в том числе закладки второго блока, не осуществлялось. Несмотря на работу межправительственной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (МПК), в рамках которой было создано 13 межотраслевых групп и были определены конфигурации ряда

крупномасштабных проектов, начало этапа их реализации откладывалось. За счет предоставленных Россией кредитов (1,4 млрд евро) в 2021 г. началось строительство ТЭС «Сирик» мощностью в 1400 МВт. С 2018 г. предпринимались попытки осуществить проект по электрификации железнодорожного участка Гярмсар — Инчебурун (участок восточной ветки МТК «Север — Юг») на основе займа со стороны России, однако до сих пор нет конкретной информации об успешности этой инициативы.

С 2021 г. наметился рост товарооборота, объем которого превысил 4 млрд долл., в основном за счет увеличения российского экспорта (рост на 80,9 %). Основными статьями экспорта были: продовольственные и сельскохозяйственные товары — 87 %, машины, оборудование и транспортные средства — 4,7 %, древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 3,6 %, продукция химической промышленности — 3,1 %¹⁷. Россия импортировала из Ирана: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — 77,2 %, продукцию химической промышленности — 13 %, текстиль — 2,9 %, металлы и изделия из них — 2,1 %, минеральное сырье — 1,9 %¹⁸. Доля продукции АПК в товарообороте двух стран составила 80%¹⁹. Высокотехнологичные и инновационные товары фактически отсутствовали в экспортно-импортной статистике за 2021 г.

Начиная с февраля 2022 г., после введения новой волны санкций против России с целью отрезать страну от глобального рынка, началась переориентация российской внешнеэкономической политики на восточное направление и поиск партнеров, готовых оказать помощь в обходе санкционных ограничений. Для России особо актуальным после прекращения поставок со стороны западных стран и ухода западных компаний является вопрос поставок из Ирана некоторых видов промышленной продукции, в основном стройматериалов, запчастей к автомобилям, авиалайнерам, выпуск которых уже был налажен в Иране на фоне более чем двух десятилетий санкционного давления. В связи с этим уже в 2022 г. Иран увеличил экспорт промышленных товаров в Россию на 30%²⁰.

◆ **Можно говорить о том, что санкции стали фактором, способствующим сближению двух государств.**

Отражением этого процесса стал рост товарооборота, который по ито-

17 Внешняя торговля // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya

18 Там же.

19 Статистика внешней торговли России // Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/statistics/by-country/iran/import/2021/>

20 Мамедова Н. М. Российско-иранские экономические связи в настоящее время — состояние и проблемы // «Мировое и национальное хозяйство», 2023, № 4 (64). С. 8. URL: https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-04-2023_mamedova.pdf

гам 2022 г. достиг отметки в рекордные 4,9 млрд долл.²¹ Россия заняла седьмое место в списке внешнеторговых партнеров Ирана, на нее приходилось 0,29 % иранского экспорта и 3,26 % импорта²². Особых изменений в структуре товарной номенклатуры не наблюдалось: 76 % товарооборота составили продукция сельского хозяйства и пищевой промышленности, в основном плодоовощная продукция.

Однако товарооборот по итогам 2023 г., вопреки всеобщим ожиданиям, достиг отметки в чуть более 4 млрд долл., снизившись на 17,3%²³. Экспорт продукции из РФ уменьшился на 27,1 % — до 2,7 млрд долл., импорт из Ирана увеличился на 15,8 % — до 1,29 млрд долл. Необходимо отметить, что наблюдается сокращение дефицита товарооборота с иранской стороны и рост экспорта иранских промышленных и технологичных товаров. Согласно иранским данным, за 1401 г. по иранскому календарю (2022/2023)²⁴ в Россию было поставлено на 68,5 млн долл. компонентов и частей для турбореактивных и турбовинтовых двигателей и на 246 млн долл. синтетических волокон. В приводимых российской и иранской сторонами данных есть различия, что связано с летоисчислением в ИРИ по солнечной хиджре и с особой методикой подсчетов Таможенной службы Ирана. В структуре российского экспорта в 2023 г. существенных изменений не произошло. Традиционно преобладали продовольственные товары и сельхозсырье (2,2 млрд долл., 81,1 %); машины, оборудование и транспортные средства (240 млн долл., 8,8 %); древесина и целлюлозно-бумажные изделия (152,4 млн долл., 5,6 %); продукция химической промышленности (49,4 млн долл., 1,8 %); металлы и изделия из них (19,1 млн долл., 1,3 %). В то же время в иранском экспорте несколько лет подряд наблюдается сокращение доли АПК (с 75 % до 57,8 %) и существенный рост доли нефтехимии и машиностроения (с 13 % до 22,1 % и с 2 % до 6,2 % соответственно)²⁵.

По результатам I квартала 2024 г. двусторонний товарооборот вырос на 48 % по сравнению с тем же периодом предыдущего года. При этом экспорт из России в Иран увеличился на 77 %, импорт из Ирана — на 13 %²⁶. Согласно заявлению бывшего замглавы МИД Ирана по экономической дипломатии Мехди Сафари, за 1402 г. по иранскому календарю (2023/2024) экспорт ИРИ достиг 3,2 млрд долл., а импорт составил 2,3 млрд долл.²⁷

21 Внешняя торговля // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya

22 World Integrated Trade Solutions // The World Bank Group. URL: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en>

23 Товарооборот России и Ирана в 2023 году снизился на 17,3 %, до \$4 млрд // Интерфакс, 28.02.2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/948210>

24 1401 г. — с 21 марта 2022 г. по 20 марта 2023 г.

25 Статистика внешней торговли России // Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/statistics/by-country/iran/import/2021/>

26 Александр Новак провел рабочую встречу с Министром нефти Ирана Джавадом Оуджи // Правительство России, 14.06.2024. URL: <http://government.ru/news/51867/>

27 Торговый баланс Ирана и России стал положительным на 1 млрд долл. (Тераз-е теджари-йе

Экспорт России в Иран в 2023 г., %

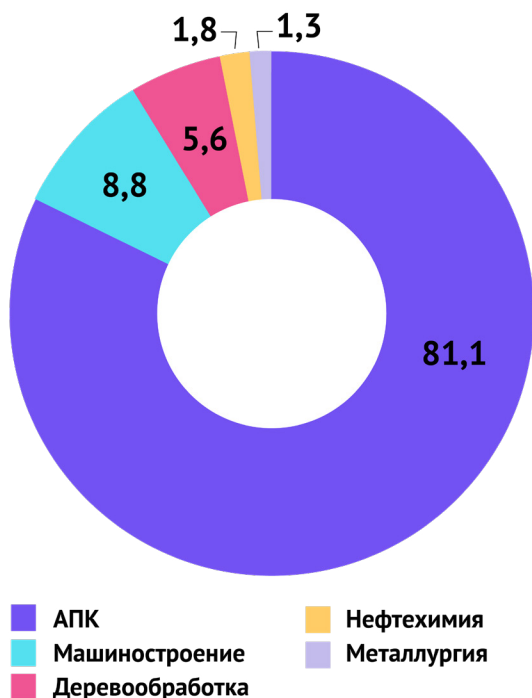

Схема 2. Структура экспорта России в Иран в 2023 г.

Экспорт Ирана в Россию в 2023 г., %

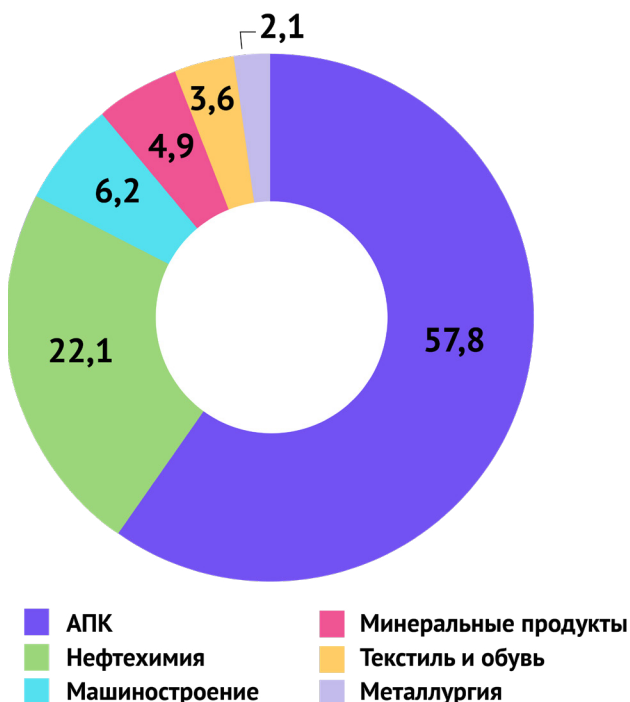

Схема 3. Структура экспорта Ирана в Россию в 2023 г.

Следует признать, что развитие торговли с Ираном сталкивается со множеством проблем: отсутствие надлежащей правовой базы для расширения ассортимента товаров, незнание торговых партнеров, сложность проведения сертификации продукции в соответствии с международными стандартами, отсутствие современной упаковки и т. д. Это во многом объясняется тем, что Иран не является членом ВТО. Частично эти проблемы решаются после присоединения Ирана к ЗСТ ЕАЭС²⁸.

Экономическое сотрудничество развивается в сфере энергетики и транспорта. Москва и Тегеран подписали в 2022 г. экспортное соглашение о поставке в Россию 40 газовых турбин, причем предусмотрена возможность расчетов по бартеру в счет продукции металлургии²⁹. Между Газпромом и Иранской национальной нефтяной компанией (NIOC) в том же году был подписан меморандум о взаимодействии, который предусматривает разработку газовых месторождений Киш и Северный Парс, разработку 6 нефтяных месторождений, своповые поставки газа и нефтепродуктов, строитель-

Иран о Русие йек миллиард доллар мосбат шод) // Kayhan. URL: <https://kayhan.ir/fa/news/284291/> (1402 г. – с 21 марта 2023 г. по 20 марта 2024 г.).

²⁸ Подробнее об этом будет сказано ниже.

²⁹ Сталь за турбины. Иран может поставлять в Россию запчасти и турбины в обмен на импорт стали // Neftegaz, 27.05.2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/738932-stal-za-turbiny-iran-mozhet-postavlyat-v-rossiyu-zapchasti-i-turbiny-v-obmen-na-import-stali/>

ство экспортных газопроводов и научно-техническое сотрудничество. Россия официально не называла объемы инвестиций в рамках данного соглашения, однако иранские СМИ опубликовали информацию о финансировании в размере 40 млрд долл.³⁰ В ходе 17-го заседания МПК (февраль 2024 г.) были подписаны контракты с российскими компаниями на разработку 8 иранских нефтяных месторождений, которые обеспечат прирост добычи нефти на более чем 200 тыс. барр./сутки. Российская компания «ЗН Восток» с 2023 г. разрабатывает нефтяное месторождение Шадеган.

В 2023 и 2024 гг. шло активное обсуждение возможностей своповых поставок газа и нефтепродуктов. В июне 2024 г. Газпром и Иранская национальная газовая компания (NIOG) подписали стратегический меморандум об организации поставок российского газа в Иран. Рассматривается возможность транспортировки российского газа в Иран через Каспийский регион и организация газового хаба на территории ИРИ. Иран предложил создать энергетический коридор от России до Персидского залива с целью выхода на рынки региона³¹.

Расширяется российско-иранское сотрудничество в сфере мирного атома. Помимо работ на АЭС «Бушер» обсуждаются проекты создания АЭС малой мощности и еще четырех блоков большой мощности. В настоящее время идут согласования по вопросу соединения линий электропередачи между Россией и Ираном через Азербайджан. Анализ проектов и договоренностей между двумя государствами свидетельствует о широких возможностях взаимодействия в сфере энергетики.

За 2022 и 2023 гг. Россия стала основным инвестором Ирана, вложив 2,7 млрд долл. в иранскую экономику³². ИРИ, в свою очередь, активно инвестирует в Астраханскую область: во владении иранских компаний находится 53 % акций морского порта Солянка, в свободной зоне «Лотос» иранцы строят заводы по производству бытовой техники и бытовой химии, работает совместное предприятие «Гекса-Лотос» по производству текстиля из полимеров. В состав СЭЗ «Лотос» вошел крупный иранский холдинг «Парсиан», который подписал соглашение об организации совместных производств и об увеличении контейнерных перевозок по МТК «Север – Юг»³³. При этом

30 Иран и «Газпром» подписали соглашение о сотрудничестве на 40 млрд долл. // РБК, 19.07.2022. URL: https://quote.rbc.ru/news/short_article/62d695d59a794779f358e0a1; Делегация Газпрома во главе с А. Миллером зачем-то прибыла в Иран // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса, 16.05.2024. URL: <https://nangs.org/news/business/delegatsiya-gazproma-vo-glave-s-a-millerom-zachem-to-pribyla-v-iran>

31 Iran Offers Establishment of Energy Corridor From Russia to Persian Gulf // SHANA, 11.05.2024. URL: <https://en.shana.ir/news/641544/Iran-Offers-Establishment-of-Energy-Corridor-From-Russia-to-Persian>

32 Россия – самый крупный инвестор Ирана (Русийе – бозоргтарин сармайегозаре Иран) // ISNA, 12.02.2024. URL: <https://www.isna.ir/news/1402122316704/>

33 Мамедова Н. М. Российско-иранские экономические связи в настоящее время – состоя-

существуют и другие примеры экономического взаимодействия регионов России и Ирана.

Отсутствие финансовой инфраструктуры ограничивало рост торговых отношений и экономических контактов. **Весной 2022 г. Россия и Иран договорились об интеграции платежных систем «Мир» и «Шетаб»**, и с августа 2024 г. иранские туристы получили возможность снимать деньги в российских банкоматах по иранской карте. Летом 2022 г. стороны заявили **о намерении перейти в расчетах на национальные валюты, ускорив процесс дедолларизации**. К маю 2023 г. объем платежей в национальных валютах между РФ и ИРИ перешагнул отметку в 80 %³⁴, а уже в январе 2023 г. центральные банки России и Ирана договорились о совместной работе по упрощению финансовых и банковских операций. Система передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России объединилась с иранской SEPAM (System for Electronic Payments Messaging). В результате ИРИ смогла не только ускорить процесс обмена платежной информацией с Россией, но и подключиться более чем к сотне зарубежных банков. Налаживание системы транзакций, безусловно, будет способствовать увеличению товарооборота. Значительно расширил свою деятельность «Мир Бизнес Банк» — российский банк с на 100 % иранским капиталом. Сбербанк и Банк Мелли (Bank Melli Iran) договорились об открытии кредитной линии размером 6,5 млрд рублей для импорта в Иран российских товаров первой необходимости. ВТБ открыл свой филиал в Иране и запустил систему денежных переводов. В 2023 г. иранский банк «Сепех» (Sepah) открыл аккредитив на 17 млн евро для импорта товаров из России. ЦБ ИРИ предложил в июне 2024 г. использование офшорного риала в расчетах с Россией.

В настоящее время идут переговоры по активизации сотрудничества в сфере автомобилестроения, фармацевтики и медицины. Стремительно наращивается взаимодействие по вопросу техобслуживания российских авиалайнеров в Иране. Развивается и сотрудничество в сфере высоких технологий: в марте 2024 г. Москва и Тегеран подписали договор о сотрудничестве в области разработок искусственного интеллекта. Российская ракета вывела на орбиту иранский спутник Pars-1, построенный в Иране и предназначенный для фотосъемок.

Быстрыми темпами расширяется военно-техническое сотрудничество России и Ирана³⁵, которое выступает драйвером развития двусторонних отношений, однако этот аспект российско-иранского торгового сотрудничества, проходящего в том числе и на бартерной основе, в полной мере

ние и проблемы. С. 10.

³⁴ РФ и Иран около 80 % расчетов осуществляют в нацвалютах // Интерфакс, 17.05.2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/901922>

³⁵ Официальных данных о поставках по линии ВТС и их объемах не публикуется.

не отражается в статистике и слабо освещается в информационном пространстве. Россия и Иран заявляют, что их взаимодействие в этой сфере не направлено против третьих стран и реализуется в русле обеспечения безопасности и стабильности в регионе. В отсутствие официальных данных, в СМИ периодически появляется информация о закупке Ираном Су-35, вертолетов Ми-28, учебных самолетов Як-130. По некоторым оценкам, объем торговли вооружением между Россией и Ираном может составлять от 200 млн до 2 млрд долл.³⁶ Известно, что в новом договоре о стратегическом партнерстве между Россией и Ираном, который готовится к подписанию осенью 2024 г., будет закреплён пункт о расширении ВТС³⁷.

Современное руководство ИРИ исходит из того, что сложившаяся ситуация позволяет Ирану играть более активную роль на рынках России и стран региона, что только упрочит экономическое и политическое положение Тегерана. В то же время признаётся, что научный и технологический потенциал России в Иране недооценен.

◆ **Для России интерес к расширению торгово-экономических отношений с Ираном объясняется относительно большой иранской экономикой, а также опытом ее развития в условиях санкций, который позволил Тегерану успешно осуществлять программы импортозамещения и значительно нарастить ненефтяной экспорт.**

Нельзя не отметить, что определенные круги в иранском бизнес-сообществе не только не проявляют интереса к углублению экономического сотрудничества с Россией, но и порой саботируют договоренности по линии ведомств и организаций. Так, Палата торговли, промышленности и рудников Ирана, главная организационная структура иранского частного бизнеса, придерживается откровенно антироссийских позиций ввиду большей заинтересованности в развитии отношений с Западом, с которым на протяжении многих десятилетий сохраняются тесные связи. В настоящее время основное взаимодействие России с Ираном в экономической сфере осуществляется по линии исламских фондов, государственного сектора и полугосударственных структур.

36 Смагин Н. А. Узкий коридор: почему сокращается торговля между Ираном и Россией // Forbes, 28.03.2024. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/509074-uzkij-koridor-pocemu-sokrasaetsa-torgovla-mezdu-iranom-i-rossiej>

37 См. IRAS. URL: <https://www.iras.ir/%D8%A8%D8%B1%D9%86%D8%A7%D9%85%D9%87-%D8%AE%D8%B1%DB%8C%D8%AF%D9%87%D8%A7%DB%8C-%D8%AC%D8%AF%DB%8C%D8%AF-%D8%AA%D8%B3%D9%84%DB%8C%D8%AD%D8%A7%D8%AA%DB%8C-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D8%B2/>

3. Вызовы и возможности российско-иранских отношений в контексте расширения ШОС и БРИКС

Один из приоритетов внешней политики России — развитие, расширение и институциональное укрепление Шанхайской организации сотрудничества. Иран с 2005 г. был наблюдателем в этой организации и неоднократно заявлял о своем намерении стать полноправным членом, поскольку рассматривал ШОС как структуру обеспечения региональной безопасности, которая могла бы противостоять влиянию США и укрепить имидж ИРИ на международной арене. Вступление в ШОС в 2022 г. стало для Ирана первым после Исламской революции опытом присоединения к международной организации, главными целями которой являются поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе. Внутри Ирана существуют различные оценки значимости данной организации: одни эксперты видят в ШОС противовес НАТО, другие — в условиях происходящих изменений системы мироустройства рассматривают ШОС в качестве первого шага на пути формирования новых полюсов силы, который положит конец абсолютному доминированию Запада и заложит основы плюрализма в мировой системе. ШОС — это важный механизм укрепления безопасности и стабильности в Евразии³⁸.

◆ **Вступление в ШОС ИРИ усилило совокупную обороноспособность данной международной структуры, повысило уровень информационного сотрудничества и взаимодействия в сфере безопасности, борьбы с терроризмом, религиозным экстремизмом и транспортировкой наркотиков, поскольку у властей Ирана есть большой практический опыт в этих сферах.**

Взаимодействие России и Ирана в рамках ШОС позволит странам в силу общности подходов упрочить свои позиции в решении региональных конфликтов и сдерживании существующих вызовов. ИРИ рассматривает член-

³⁸ Карами Дж. Стратегическая роль Ирана для ШОС: укрепление евразийской интеграции // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 3. С. 551.

ство в ШОС и координацию действий по этой линии с ОДКБ как реальную возможность коллективно противостоять угрозам в регионе, обеспечить безопасность своих границ. Иран также играет важную роль в предотвращении угроз нового типа: в обуздании радикального исламизма и решении проблемы нехватки водных ресурсов. Сотрудничество в рамках ШОС будет способствовать дальнейшему укреплению доверия между странами — членами организации, а также поможет выстроить конструктивное взаимодействие на двусторонней и многосторонней основе. В ШОС Иран как региональная держава на Ближнем и Среднем Востоке наряду с лидерами Глобального Юга — Россией и Индией будет уравнивать китайскую повестку по целому ряду вопросов. Необходимо также учитывать, что ИРИ, развивая с КНР стратегические отношения, в то же время достаточно настороженно относится к укреплению китайского влияния в ареале «иранской цивилизации». Вместе с тем в рамках ШОС будут укрепляться политические контакты России, Китая и Ирана, установленные в ходе переговоров по иранской ядерной программе. Тегеран также может стать посредником в урегулировании разногласий между Пакистаном и Индией в силу хорошего уровня отношений с обоими государствами.

Иран также проявляет большой интерес к развитию экономического партнерства в рамках ШОС, особенно в сфере транспорта, энергетики и торговли. В частности, Тегеран рассматривает себя как региональный энергетический и транзитный хаб, надеется на привлечение инвестиций и технологий для дальнейшего развития. Кроме того, взаимодействие в рамках ШОС предоставляет России и Ирану широкие возможности для обхода санкций, осуществления финансовых взаиморасчетов с использованием национальных валют разных стран (например, рупии, риала, юаня, рубля и т. д.), а также для координации политики в области добычи и транспортировки нефти и газа, согласования новых путей поставок углеводородов (например, газопровод «Сольх» («Мир») из Ирана в Пакистан), чтобы не допустить усиления конкуренции между собой и сформировать единый энергетический рынок ШОС. С учетом развитой сети трубопроводов территория Ирана может использоваться для поставок энергоресурсов Каспийского бассейна как на мировые рынки, так и в страны ШОС, в том числе через своп-механизмы. Опыт Ирана в вопросах объединения электросетей и взаимных поставок электроэнергии с соседями (Армения, Азербайджан, Афганистан) — еще один фактор, который повышает привлекательность такого рода сотрудничества с Ираном и открывает перспективы создания Энергетического клуба ШОС, ведь через ИРИ пролегает самый короткий путь из Центральной Азии в Индию и к берегам мирового океана.

Вместе с тем нельзя полностью исключать, что в рамках ШОС Иран будет в большей степени солидаризироваться с экономической повесткой Китая.

Кроме того, двустороннее взаимодействие в контексте реализации обширных проектов ШОС по выстраиванию единого транспортного каркаса Большой Евразии, развитию зеленой энергетики, экологических программ, направленных на укрепление энергетической и продовольственной безопасности, отвечает интересам России и Ирана.

◆ **ИРИ рассматривает БРИКС как неформальную структуру, деятельность которой способствует переформатированию системы международных отношений, объединению развивающихся стран с целью укрепления принципа справедливости в международных отношениях и содействия экономическому развитию ее членов.**

В этом смысле участие Ирана в БРИКС+ дополняет членство в ШОС. В то же время существует понимание, что БРИКС — это на данный момент рамочная платформа для обсуждения проектов и координации действий в условиях фрагментации системы международных экономических связей.

Бывший заместитель министра иностранных дел Мехди Сафари отметил: «Присоединение Ирана к БРИКС предоставит этой организации огромные возможности. Одна из них — транзит, вторая — энергетика, будь то нефть или газ, третья — новые технологии и наукоемкая сфера»³⁹. Иран надеется в рамках БРИКС координировать энергетическую политику и получить кредит от Банка БРИКС для наращивания транзитного потенциала. Последнее расширение БРИКС позволит Ирану увеличить объемы грузоперевозок через свою территорию, что потребует модернизации и развития транспортной инфраструктуры. В целях обеспечения продовольственной безопасности Тегеран поднял вопрос о создании рынка зерна в рамках БРИКС. Также особое внимание уделяется обозначенной экономической цели — отходу от главенства доллара и евро в мировых торговых отношениях, что представляет большой интерес для экономики Ирана в условиях санкций⁴⁰. На основе опыта развития финансовых контактов с Россией и интеграции платежных систем двух стран ИРИ выступила с предложением распространить подобный механизм на все страны БРИКС⁴¹. Вышеобозначенные вопросы также являются частью российской повестки участия в БРИКС. Координация усилий между Россией и Ираном расширит возможности взаимодействия в двустороннем формате и предотвратит усиление конкуренции на энергетическом рынке. В то же время вполне вероятно сокращение российско-иранского товарооборота по некоторым категориям

39 Рынок БРИКС охватывает почти полмира (Базар-е БРИКС дар хал-е табдиль бе несф-е джахан аст) // www.tahlilbazaar.com. URL: <https://www.tahlilbazaar.com/news/265783>

40 Преимущества членства Ирана в БРИКС (Мозайа-уе озвият-е иран дар БРИКС) // <https://mag.pouyanbroker.com>. URL: <https://mag.pouyanbroker.com/benefits-of-irans-membership-in-brics/>

41 Иран предложил соединить платежные системы стран БРИКС // ТАСС, 08.07.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21303157>

товаров, поскольку Иран заинтересован в диверсификации направлений экспорта, в том числе сельскохозяйственной продукции, однако развитие производственной базы идет более медленными темпами.

4. Успехи и перспективы ЗСТ Иран — ЕАЭС и МТК «Север — Юг»

Стоит сразу отметить, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — организация экономического профиля, деятельность которой направлена на ограничение любого внешнего влияния и всестороннюю модернизацию и кооперацию стран-членов с целью повышения конкурентоспособности национальных экономик.

Тегеран положительно оценил опыт участия Ирана во Временном преференциальном соглашении 2018 г. как первом шаге на пути к образованию зоны свободной торговли с ЕАЭС, и в конце декабря 2023 г. ИРИ заключила с государствами — членами ЕАЭС соглашение о свободной торговле на постоянной основе. В результате за период 2019–2022 гг. объем экспортно-импортных операций возрос на 80 %, достигнув уровня в 6,2 млрд долл. Причем особое значение в контексте реализации руководством Ирана курса на развитие ненефтяного экспорта в условиях санкций имеет то обстоятельство, что увеличение объемов иранского экспорта в страны ЕАЭС произошло в том числе за счет группы промышленных товаров при сохранении номенклатуры сельскохозяйственных. Например, в группе «металлы и изделия из них» рост экспорта составил около 87 %, а в группе пластмасс и изделий из них показатели выросли в 3,4 раза⁴². На данный момент отсутствует итоговая статистика за 2023 г., однако, по данным иранской стороны, за десять месяцев 1402 г. по иранскому календарю (2023/2024) товарооборот достиг отметки в 5,5 млрд долл., и, предположительно, этот показатель к концу 2023 г. мог вырасти до около 7 млрд долл. В стремлении обеспечить беспоплинную торговлю по максимально широкой номенклатуре товаров стороны в новом соглашении устранили ввозные таможенные

42 Соловьева О. Тегеран присоединился к торговой зоне Евразийского союза // Независимая газета, 25.12.2024. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-12-25/4_8911_eas.html

пошлины в отношении почти 90 % товаров (всего 7500 позиций), на долю которых приходится более 95 % взаимной торговли. Преимущества нового соглашения для стран ЕАЭС, в том числе и России, на которую приходится 70 % товарооборота евразийского экономического блока с Ираном, заключаются в доступе к крайне закрытому рынку: ИРИ не является членом ВТО и не предоставляла ранее своим торговым партнерам преференциальные тарифы. В рамках новой ЗСТ уровень пошлин в среднем на товары ЕАЭС снизится до 4,5 %, что позволит сэкономить на уплате таможенных пошлин 380 млн долл. в год⁴³. Для иранских товаров средний тариф будет снижен с 6,6 % до 0,8 %. Соглашение также предполагает снижение нетарифных барьеров: будут упрощены доступ к сертификации товаров, осуществление ветеринарных и фитосанитарных мер, таможенного администрирования, порядок работы электронной системы верификации происхождения товаров, мер торговой защиты, таможенного регулирования и др.

◆ **В иранском общественном пространстве данный документ (соглашение о свободной торговле между странами ЕАЭС и Ираном) охарактеризовали как самое выгодное для Ирана торговое соглашение за последние 100 лет⁴⁴.**

Для стран ЕАЭС будут установлены эксклюзивные условия поставок на рынок Ирана таких товаров, как: зерновые, кукуруза, растительные масла, мясо, изделия из мяса и птицы, консервы, кондитерские изделия и обширная номенклатура иной сельскохозяйственной продукции. Что касается промышленных товаров, то режим беспошлинной торговли будет определен для широкого спектра продукции металлургии, химической и деревообрабатывающей промышленности, самолето- и судостроения, машиностроения, железнодорожной техники и оборудования и так далее. Снижение пошлин на импорт компонентов также должно облегчить локализацию производств. В рамках соглашения предполагается развитие сотрудничества в различных сферах: добыча минеральных ресурсов, энергоэффективность и «зеленый рост», исследования и инновации, медицина, телекоммуникации. С учетом большого внимания, которое правительства стран ЕАЭС и Ирана уделяют развитию экономического пояса «Север — Юг», стороны подчеркивают особую значимость транспортно-логистических решений и вопросов транзитных перевозок.

В России в соглашении о свободной торговле между странами ЕАЭС и Ираном увидели значительный шаг в продвижении к модели полнофор-

43 Тегеран товарный // Коммерсант, 22.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6413816>

44 Торговые отношения Ирана и Евразии в преддверии исторического прорыва (Рават-е иран ва Урасия дар астане-йе джахеш-е тарихи) // www.tazehayeeghtesad.com. URL: www.tazehayeeghtesad.com/news/634/

матной экономической интеграции. Особое внимание было уделено продукции из Ирана, которая может заменить западные товары на российском рынке, в частности в судостроении и автомобильной промышленности. Поставки этих товаров помогут снизить существующий дисбаланс между экспортом и импортом в российско-иранской торговле. Обе стороны также заинтересованы в участии в инвестиционных проектах ЕАЭС (в рамках Стратегии-2030), которые предусматривают создание объединенных евразийских компаний и евразийских промышленных кластеров.

В июне 2024 г. ИРИ выразила заинтересованность в том, чтобы стать наблюдателем при ЕАЭС, что было поддержано и Россией. При получении согласия других членов ЕАЭС Иран может к концу текущего года укрепить свое взаимодействие с евразийским экономическим блоком.

Транзитный потенциал Ирана — это уникальный геостратегический и геоэкономический ресурс. Тегеран уже включается в международные логистические проекты под эгидой ЕАЭС, такие как «Евразийский агроэкспресс», суть которого заключается в организации ускоренных контейнерных железнодорожных и мультимодальных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств — членов ЕАЭС на внутренние и внешние рынки.

В рамках формирования Большого Евразийского партнерства идет активная работа по выстраиванию единого транспортного каркаса Большой Евразии, предусматривающего синхронизированное развитие международных транспортных коридоров стран ЕАЭС и ШОС (принят перечень приоритетных инфраструктурных проектов, который включает семь направлений) в сопряжении с китайской инициативой «Один пояс — один путь». Ключевым элементом планируемого транспортного каркаса является меридианный международный транспортный коридор «Север — Юг»⁴⁵ как один из важнейших для России экспортно-импортных маршрутов, обеспечивающих прямой выход на рынки Ирана, государств Персидского залива, Южной и Юго-Восточной Азии и Африки⁴⁶.

Иранское руководство в полной мере осознает, что в обмен на предоставление транзитного потенциала для функционирования транспортно-логистического коридора Иран не только получает экономические преимущества, но и укрепляет свои геостратегические позиции в Евразии ввиду сопряжения на территории ИРИ нескольких транспортных потоков.

◆ **Организация перевозок по международному мультимодальному транспортному коридору «Север — Юг» — одно из основных направлений российско-иранского сотрудничества на данный момент.**

⁴⁵ См. схему 4 на стр. 29.

⁴⁶ Подробнее о Евразийском транспортном каркасе см. Евразийский транспортный каркас. Аналитический доклад. Евразийский банк развития. Алматы, 2024.

Схема 4. МТК «Север – Юг» на карте Евразии

Источник: доклад ЕАБР «Евразийский транспортный каркас»

Реализация проекта МТК «Север – Юг» имеет большое значение и для Индии: для Нью-Дели этот коридор станет воротами в Центральную Евразию. В мае 2024 г. индийская сторона подписала с Ираном договор о переоснащении и долгосрочной эксплуатации важного транзитного узла на побережье Оманского залива – порта Шахид Бехешти в Чабахаре и инвестициях объемом более 370 млн долл. в реконструкцию инфраструктуры порта⁴⁷. Создание системы евразийских коридоров укрепит внутрирегиональную экономическую связанность и сократит транспортные издержки, а согласно прогнозу Евразийского банка развития, одним из наиболее распространенных грузов, перевозимых по этим маршрутам, станет продовольствие⁴⁸.

В настоящее время большинство грузоперевозок по коридору «Север – Юг» осуществляется на автомобильном транспорте. Одновременно идет организация системы обслуживания грузооборота коридора за счет железнодорожного и морского транспорта, а также создается соответствующая инфраструктура. На фоне этого начались работы по гармонизации норма-

47 370 млн долл. — индийские капиталовложения в иранский порт Чабахар (Сармайегозари-йе 370 млн долл. Хенд дар бандаре Чаабахар-е Иран) // Mehr, 13.05.2024. URL: <https://www.mehrnews.com/news/6105280/>

48 Евразийский транспортный каркас. Аналитический доклад.

тивно-правовой базы и транспортных тарифов стран — участниц проекта МТК «Север — Юг». Из планируемых трех веток коридора относительно бесшовно функционирует только восточная⁴⁹, по которой было перевезено более 190 тыс. тонн грузов в 2023 г., а в первом квартале 2024 г. объемы перевозок выросли в два раза. Об эффективности данного маршрута свидетельствует и снижение в 2023 г. на 44 % стоимости доставки грузов по данному направлению⁵⁰.

В настоящее время преждевременно говорить об МТК «Север — Юг» как о единой действующей системе: три упомянутые ветки мало связаны между собой логистически⁵¹. С большими сложностями сопряжено завершение строительства недостающего звена западной ветки, проходящей по территории ИРИ: ж/д Решт — Астара длиной в 162 км вдоль иранского побережья Каспийского моря. В 2023 г. Россия и Иран подписали соглашение о сотрудничестве по строительству данного ж/д отрезка и договорились выделить межгосударственный кредит размером в 1,3 млрд евро (доля России составит 85 %) для реализации проекта. Однако завершения строительства можно ожидать лишь к 2028 г., причем итоговая стоимость проекта может достигнуть 20 млрд долл. В этой связи поднят на обсуждение вопрос о проработке нового направления для прохождения участка железной дороги, связывающего Иран с Азербайджаном и выходящего далее на железные дороги России.

Западная ветка МТК «Север — Юг» является наиболее коротким и вместе с тем загруженным маршрутом на данный момент. Введение в эксплуатацию в июне 2024 г. ж/д отрезка длиной в 37 км от Решта до порта Каспиан не может существенно изменить ситуацию, поскольку железнодорожное полотно не подходит вплотную к портовой инфраструктуре.

Для активизации транскаспийского направления сотрудничества Россия и Иран в последние годы занимаются модернизацией портов, расширяют площади контейнерных причалов. Вместе с тем отсутствие современных судов типа «река — море» у России и судов типа «ро-ро» у Ирана существенно ограничивает объемы перевозимых грузов. На двух последних заседаниях Российско-Иранской межправительственной комиссии отмечалось, что стороны развивают сотрудничество в области совместного строительства крупнотоннажного флота на иранских верфях и грузового — на российских верфях. Россия также рассматривает возможности инвестирования в иранскую морскую портовую инфраструктуру⁵². В настоящее время отсутствует

49 Существует разница в ширине колеи (1520–1435 мм), поэтому необходимо менять колесные пары.

50 Федулов И. В. Международный транспортный коридор «Север — Юг» // Восточная аналитика. 2023. Т. 14 (3). С. 89; Евразийский транспортный каркас. С. 85.

51 Федулов И. В. Международный транспортный коридор «Север — Юг». С. 84.

52 Россия и Иран договорились о постройке 20 судов для грузоперевозок по МТК «Север —

Схема 5. Иранский отрезок МТК «Север – Юг»

Источник: доклад ЕАБР «Евразийский транспортный каркас»

железнодорожное паромное сообщение по Каспийскому морю, сложность организации которого связана с различиями в ширине колеи железнодорожных сетей России и Ирана. Также необходимо провести работы по углублению дна в русле р. Волги, чтобы полноценно использовать водные пути России. В 2023 г. между Россией и Ираном морским транспортом было перевезено 5,54 млн тонн грузов⁵³ – на 55 % больше, чем в 2022 г.; по железной дороге – 12,5 млн тонн грузов, на 14 % больше, чем в 2022 г. Эта динамика, несомненно, свидетельствует об определенных успехах в реализации проекта транспортного коридора. В то же время ограниченная пропускная способность всех трех веток МТК «Север – Юг» в условиях роста объемов грузооборота уже начала сказываться на сроках доставки грузов и росте тарифов. Несмотря на многочисленные сложности и проблемные места, транзит через Иран за 1402 г. по иранскому календарю (2023/2024) увеличился на 58 % и страна получила прибыль в 1,2 млрд долл.⁵⁴

Юг» // ПортНьюс, 18.05.2023. URL: <https://portnews.ru/news/347587/>

⁵³ Объем морских грузоперевозок по МТК «Север – Юг» вырос на 55 % за 2023 год // Морские вести России, 12.02.2024. URL: <https://morvesti.ru/news/1678/107534/>

⁵⁴ Пезешкиан: Ради Ирана обязуюсь // Irandiplomacy, 23.06.2024. URL: <http://www.iran-diplomacy.com/>

По-прежнему существуют вопросы, решение которых требует усилий всех заинтересованных сторон: неразвитость транспортной инфраструктуры, особенно на транзитной иранской части маршрута; большое число погранпереходов, не приспособленных к обслуживанию международных перевозок; необходимость организации сквозных тарифов, цифровизация на всех этапах перевозок и обслуживания, договоренности о едином операторе коридора и некоторые другие⁵⁵. В случае успешного решения большей части из этих проблем общий объем грузоперевозок может в среднесрочной перспективе достичь 12–20 млн тонн, а к 2030 г. — запланированных 40–50 млн тонн.

Краткий анализ российско-иранских торгово-экономических отношений, а также участия России и Ирана в региональных объединениях и транспортно-логистических проектах демонстрирует стремление выйти на более высокий уровень сотрудничества и четкое осознание того факта, что стратегическое партнерство в сфере политики и безопасности должно быть дополнено прочными и взаимовыгодными экономическими связями. При этом стоит отметить, что существуют разнонаправленные возможности для углубления двусторонних экономических отношений в рамках региональных интеграционных объединений и макрорегиональных проектов.

irdiplomacy.ir/fa/news/2026763/%D9%BE%D8%B2%D8%B4%DA%A9%DB%8C%D8%A7%D9%86%D8%A8%D8%B1%D8%A7%DB%8C%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86%D8%AA%D8%B9%D9%87%D8%AF-%D9%85%DB%8C-%D8%AF%D9%87%D9%85-

55 Подробнее см. Евразийский транспортный каркас. Аналитический доклад.

5. О внешнеполитическом курсе нового президента

Руководство России и Ирана демонстрирует единство взглядов на дальнейшее развитие двусторонних отношений и подчеркивает важность сохранения евразийского вектора сотрудничества в качестве приоритетного направления взаимодействия. Трагическая гибель в мае 2024 г. президента ИРИ Ибрагима Раиси, представителя консервативного политико-идеологического течения, при котором отношения с Россией и евразийскими соседями вышли на новый уровень, поставила вопрос относительно возможности изменения внешнеполитического курса Тегерана.

Согласно Конституции ИРИ, определение основной линии во внешней и внутренней политике относится к полномочиям духовного лидера, которым в настоящий момент является аятолла Али Хаменеи. Разработкой внешнеполитической повестки в Иране занимается созданный при духовном лидере Совет по определению внешней политики⁵⁶. Президент Ирана в качестве главы исполнительной власти выполняет в большей степени управленческие задачи и реализует указания высшего руководства в лице духовного лидера. Аятолла Али Хаменеи, безусловно, предоставляет президенту и министру иностранных дел определенную свободу маневра, в частности, они могут оказывать влияние на выбор приоритетных направлений деятельности в рамках одобренного сверху внешнеполитического курса, а также определять методы и интенсивность реализации. Стоит отметить, что в одном из своих выступлений накануне досрочных президентских выборов Али Хаменеи заявил, что он не имеет ничего против развития отношений со всеми странами, но вместе с тем выступил против назначения на государственные посты лиц, которые «преданы Америке и полагают, что невозможно ничего делать без одобрения американцев»⁵⁷.

Во втором туре досрочных президентских выборов победу одержал Масуд Пезешкиан — представитель умеренно либерального фланга, который еще в ходе предвыборной кампании заявлял о необходимости корректировки внешнеполитического курса и усиления многовекторной дипломатии. Новый президент ставит перед собой задачу добиться снятия санкций с Ирана, что, по его мнению, поможет улучшить внутриэкономи-

⁵⁶ Руководит Советом Камаль Харрази, бывший министр иностранных дел (1997–2005).

⁵⁷ Выступление на встрече с населением накануне выборов 14-го президента в день праздника Кадир // Khamenei.ir. URL: <https://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=56789>

ческую конъюнктуру, повысить уровень жизни населения, а также решить назревшие социальные проблемы, и говорит о заинтересованности нового правительства в привлечении западных инвестиций в Иран. В то же время Масуд Пезешкиан понимает важность сохранения накопленного опыта взаимовыгодного взаимодействия с ближайшими соседями Ирана и евразийскими партнерами, поэтому подчеркивает неразрывность связей с Россией и Китаем и готовность углублять взаимодействие с ШОС, БРИКС и ЕАЭС, о чем президент заявил в телефонном разговоре с Владимиром Путиным сразу после избрания. Новый глава правительства Ирана считает главным приоритетом внешней политики проведение сбалансированного курса между Западом и Востоком.

Во имя достижения политических целей Масуд Пезешкиан готов возобновить переговорный процесс с Западом и договориться о заключении новой ядерной сделки, поскольку по прошествии шести лет после выхода США из СВПД в 2018 г. восстановление соглашения в прежнем виде более не представляется возможным. Ввиду начавшихся еще во время президентства Ибрагима Раиси контактов с США при посредничестве Омана с целью обсуждения возможностей снятия американских санкций очевидно, что новое правительство будет и далее прилагать усилия в этом направлении. Вместе с тем крайне маловероятно, что в контексте сложной предвыборной ситуации в США и сильной зависимости Европы от решений Вашингтона в ближайшей перспективе западные страны пойдут навстречу Ирану. Во всяком случае возобновление Тегераном переговоров с Западом по ядерному досье и вопросу снятия санкций не представляет угрозы российско-иранским отношениям, а возможно, и откроет дополнительное «окно возможностей», поскольку Москва была активным партнером ИРИ в группе «5+1» в рамках подготовки и заключения СВПД.

С учетом того, что духовный лидер на встрече с новым президентом поставил перед ним задачу продолжить внешнеполитическую линию Ибрагима Раиси, а также учитывая позицию преимущественно консервативного меджлиса, который оказывает определенное влияние на проведение внешней политики, утверждая соглашения, заключаемые с другими государствами, и вынося вотум доверия или недоверия кандидатам на министерские посты, полномочия Масуда Пезешкиана в определенной степени ограничены.

В рамках своих первых шагов на международной арене в качестве президента ИРИ Масуд Пезешкиан достиг договоренности с Владимиром Путиным о подписании в ближайшее время подготовленного договора о взаимодействии и выразил готовность принять участие в саммите БРИКС в Казани, подтвердил стремление к более близкому партнерству с ЕАЭС, обозначил намерение продолжать развитие стратегических отношений

с Китаем и особенно акцентировал важность развития связей с соседями по региону, что в совокупности свидетельствует о сохранении приоритетности евразийского вектора во внешней политике Ирана. Даже в случае восстановления отношений с Европой Иран будет продолжать взаимодействие с Россией как на двусторонней основе, так и в рамках региональных структур и БРИКС, реализуя идею духовного лидера аятоллы Али Хаменеи: «Сильная Россия в интересах независимого Ирана»⁵⁸.

58 Духовный лидер: «В интересах России — независимый Иран, а сильная Россия — в интересах Ирана» // Magiran. URL: <https://www.magiran.com/article/1503020>

Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Центр внешнеполитического сотрудничества имени Е. М. Примакова — это экспертно-аналитическая площадка, созданная в 2015 году в память о выдающемся дипломате Евгении Примакове.

Миссия Центра заключается в сохранении и развитии интеллектуального наследия Евгения Примакова, укреплении международного сотрудничества на экспертно-научном уровне, а также вовлечении институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс.

Центр имеет три ключевых направления деятельности: ближневосточная проблематика, ядерная тематика и наследие Евгения Примакова.

ISBN 978-5-6051936-4-7

9 785605 193647 >

primakovcenter.ru